

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии
Направление подготовки (специальность) 40.05.02 Правоохранительная деятельность, специализация № 1 «Оперативно-розыскная деятельность», узкая специализация «Деятельность подразделений по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ органов внутренних дел»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

«Понятие, признаки и формы хищения наркотических средств или психотропных веществ»

Выполнил:

Слушатель учебной группы П 1711
лейтенант полиции
Снарская Юлия Фёдоровна

Руководитель:

Старший преподаватель кафедры
уголовного права и криминологии
майор полиции, кандидат
юридических наук
Шеслер Виктор Александрович

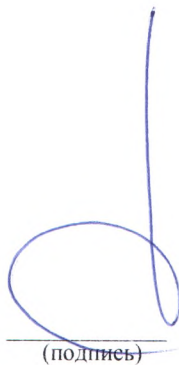
Дата защиты:

«22» марта 2023 г.

Оценка: хорошо

Председатель ГЭК

Александрович Полищев
(специальное звание)

(подпись)

А.И. Болудев
(инициалы, фамилия)

Красноярск 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ХИЩЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ИЛИ ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ЕГО ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ..	8
§ 1. История развития нормы об уголовной ответственности за хищение наркотических средств или психотропных веществ	8
§ 2 Общественная опасность хищения наркотических средств или психотропных веществ	11
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ХИЩЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ИЛИ ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ.....	23
§ 1 Объективные признаки хищения наркотических средств или психотропных веществ	23
§ 2 Субъективные признаки хищения наркотических средств или психотропных веществ	33
§ 3 Квалифицирующие признаки хищения наркотических средств или психотропных веществ	41
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	57
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	59

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена важностью вопроса о защите здоровья населения от незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

В соответствии со Стратегией государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2030 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 года №733 наркопреступность представляет особую опасность Российской Федерации.

Несмотря на то, что негативное воздействие наркотиков на человека было выявлено уже давно, до сих пор не выработан эффективный комплекс мер, позволяющих избавить общество от этой проблемы. Очевидна несостоятельность мнения о том, что личности должна быть предоставлена известная свобода в возможности потребления наркотиков. Государство должно контролировать означенную сферу и тем самым, обеспечивать нормальное функционирование всего общества.

Принятые в России законодательные акты устанавливают правовые основы государственной политики в сфере оборота психотропных веществ и наркотических средств, в области противодействия их незаконному обороту. Противодействие такому обороту в пределах своих полномочий осуществляют различные подразделения правоохранительных органов.

В борьбе с незаконным оборотом психотропных веществ или наркотических средств существенно ощутимых сдвигов нет, ситуация в последние годы сдерживается, наркомания не перестает представлять угрозу национальной безопасности государства. Как показывает статистика по России, в 2018 году зарегистрировано 1 568 преступлений, в 2019 г. - 1 746 преступлений, 2020 г. – 1 815 преступлений, в 2021 г. 1 997 преступлений, а в 2022 году – 2 044 преступления. Указанные данные обосновывают необходимость продолжения противодействия этому явлению.

Важнейшим средством противодействия хищениям наркотических средств или психотропных веществ является уголовно-правовое воздействие на них. Вместе с тем, эффективность этого воздействия снижается из-за недостаточно совершенной редакции ст. 229 УК РФ, в которой не дано понятие хищения наркотических средств или психотропных веществ.

Данное обстоятельство обуславливает противоречивость правоприменительного толкования рассматриваемой нормы как в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», так и в решениях судов по конкретным уголовным делам.

Толкование, которое дает высший судебный орган, с одной стороны, основано на понятии имущественного хищения, раскрыто в примечании 1 к ст. 158 УК РФ и является, исходя из содержания этого примечания, общим по отношению ко всем видам хищения, независимо от того, в каких главах уголовного закона установлена их наказуемость.

С другой стороны, правоприменительное толкование учитывает особенности предмета преступления, предусмотренного в ст. 229 УК РФ, влияющие на определение момента его окончания, который связывается с моментом изъятия наркотических средств и психотропных веществ из чужого владения, содержание квалифицирующих признаков, прежде всего использования служебного положения, признание хищением противоправного изъятия наркотиков из законного оборота при возмещении их стоимости, иные аспекты квалификации этого хищения (при совокупности преступлений, при отграничении хищения указанных предметов от других преступлений и др.).

Эти обстоятельства приводят в ряде случаев к противоречиям и ошибкам в практике применения ст. 229 УК РФ, в частности к ошибкам в квалификации рассматриваемых хищений.

В Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. № 733, в качестве одной из главных ее задач определено совершенствование нормативно-правового регулирования оборота наркотиков и антинаркотической деятельности. Данная задача предполагает также совершенствование российского уголовного законодательства в этой части.

Одним из способов незаконного введения наркотических средств и психотропных веществ в незаконный оборот является их хищение, наказуемость которого предусмотрена ст. 229 УК РФ.

Данные преступления посягают не только на безопасность здоровья населения от немедицинского потребления таких средств и веществ, но и могут быть сопряжены с посягательством на отношения собственности при хищении их из законного владения, с посягательством на интересы государственной службы или службы в органах местного самоуправления либо интересы службы в коммерческих или иных организациях при завладении ими с использованием виновным своего служебного положения, а при насильственном завладении этими предметами в зависимости от степени насилия – на жизнь или здоровье конкретного человека, его соматическую или психическую неприкосновенность.

Целью выпускной квалификационной работы является изучение особенностей понятия, признаков и форм хищения наркотических средств или психотропных веществ.

Для достижения заявленной цели выпускной квалификационной работы можно определить следующие конкретные **задачи**:

- 1) проанализировать историю развития законодательства России о незаконном обороте психотропных веществах и наркотических средствах;
- 2) исследовать особенности общественной опасности хищения либо вымогательства психотропных веществ или наркотических средств;

3) проанализировать особенности предмета хищения либо вымогательства психотропных веществ или наркотических средств;

4) охарактеризовать состав и квалифицирующие признаки хищения либо вымогательства психотропных веществ или наркотических средств.

Объектом выпускной квалификационной работы являются общественные отношения, обеспечивающие уголовно-правовое противодействие хищению наркотических средств и психотропных веществ.

Предметом исследования являются теоретические и практические аспекты уголовной ответственности за хищение либо вымогательство психотропных веществ или наркотических средств в РФ, а также нормы законодательства РФ, закрепляющие уголовную ответственность за хищение либо вымогательство психотропных веществ или наркотических средств.

Степень научной разработанности проблемы

В становление и развитие уголовной ответственности за хищение наркотических средств и психотропных веществ внесли существенный вклад многие авторы. Вместе с тем, ранее проведенные исследования по данной теме носит в достаточной степени фрагментарный характер, проблематика рассматриваемой темы существует и требует дальнейшего исследования.

Значение разработки для теории и практики деятельности органов внутренних дел и иных правоохранительных органов

Проведенное исследование позволило сформулировать выводы и рекомендации по квалификации преступления, предусмотренное ст. 229 УК РФ. Сформулированные в исследовании предложения могут быть использованы в практической деятельности следственных подразделений и дознания органов внутренних дел.

Эмпирическую основу исследования составили:

- статистические данные о состоянии структуры и динамики преступлений, предусмотренных ст. 229 УК РФ с 2018 по 2022 годы;
- опубликованная практика Верховного Суда Российской Федерации;

- 4 (четыре) приговора, вынесенных судами Амурской области, Хабаровского края, Республик Коми и Мари Эл.

Методология и методика исследования. В работе применялся метод познания общественных процессов и правовых явлений. Использованные методы исследования: статистический метод, социологический метод, метод изучения документов и формально-юридический.

При подготовке выпускной квалификационной работы использовано законодательство РФ: Уголовный кодекс РФ, практикообразующие документы, материалы судебной практики, а также иные ведомственные нормативные правовые акты, регулирующие уголовно-правовые аспекты хищения наркотических средств и психотропных веществ, учебная и научная литература.

Теоретическую основу исследования составили изучение и анализ трудов ученых, таких как Баранников А.С., Бударин Г.Ю., Вешнева С.А., Воронин М.Ю., Гарманов В.М., Караисаев Н.И., Дорогин Д.А., Жариков Ю.С., Иванова Е.В., Сбирунов П.Н., Сухаренко А.Н., Сыромятников С.В., Сарычев И.И., Табаков А.В., Федоров А.В. и другие.

Структура работы

Выпускная квалификационная работа включает в себя введение, две главы, включающих пять параграфов, заключение и список использованной литературы.

ГЛАВА 1. РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ХИЩЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ИЛИ ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ЕГО ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ

§ 1. История развития нормы об уголовной ответственности за хищение наркотических средств или психотропных веществ

Впервые в российском законодательстве ответственность за деяния с наркотическими средствами (веществами) была предусмотрена Уголовным кодексом РСФСР 1960 г., вступившим в силу с 1 января 1961 г.¹, тогда как ранее устанавливалась ответственность только за преступления с сильнодействующими и ядовитыми веществами, к которым относились и вещества, обладающие наркотическими свойствами².

С 1961 г. встал вопрос об определении наркотических веществ (наркотиков) для целей УК РСФСР. Ответ на этот вопрос давала Единая конвенция о наркотических средствах (Нью-Йорк, 30 марта 1961 г.), подписанная СССР 31 июля 1961 г. и ратифицированная 14 декабря 1963 г. Вместе с тем, оставалась неопределенность, связанная с использованием в международном договоре и советском законодательстве различной терминологии. Так, в УК РСФСР говорилось о наркотических веществах, а в Конвенции 1961 г. - о наркотических средствах. Эта Конвенция, спустя 11

¹ Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. N 40. Ст. 591.

² Федоров А.В. Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ: уголовно-политические, историко-правовые, уголовно-правовые и международно-правовые аспекты // Наркоконтроль. 2011. №1. С. 9.

лет после принятия, была изменена Протоколом о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г. (Женева, 25 марта 1972 г.), но внесенные в нее поправки не затронули определение наркотических средств и их признаки.

Лишь через 16 лет после принятия Конвенции это несоответствие было устранено. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 29 июня 1987 г. № 6462-ХІ используемая в уголовном законодательстве терминология приведена в соответствие с Конвенцией 1961 г., а именно, вместо термина «наркотические вещества» в статьях УК РСФСР, за исключением ст. 78 «Контрабанда», стал использоваться термин «наркотические средства».

С 1 января 1979 г. вступила в силу Конвенция о психотропных веществах (Вена, 21 февраля 1971 г.), подписанная от имени Правительства СССР 30 декабря 1971 г. и ратифицированная 23 октября 1978 г., что также потребовало изменений в российском законодательстве.

В 1994 г. при определении перечня предметов контрабанды в ст. 78 УК РСФСР вместо наркотических веществ стали указываться наркотические средства и психотропные вещества.

В последующем ответственность за деяния с психотропными веществами была предусмотрена и другими статьями отечественного уголовного закона. Так, в частности, ст. 229 УК РФ, введенная в действие с 1 января 1997 г., предусматривает ответственность за хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ¹.

В дальнейшем использование положений Конвенций 1961 г. и 1971 г. при подготовке Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах»² позволило определить в национальном законодательстве наркотические средства и психотропные вещества таким

¹ Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (в ред. от 5 мая 2014 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25. ст. 2954.

² Федеральный закон от 8 января 1998 г. N 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (в ред. от 25 ноября 2013 г.) // СЗ РФ. 1998. № 2 ст. 219.

образом, чтобы обеспечить выполнение Российской Федерацией взятых по этим международным договорам обязательств.

Отметим, что наркомания - явление социальное, и поэтому бороться с ней необходимо, прежде всего, социально-экономическими методами. Вместе с тем существенное значение имеют и меры сугубо юридического характера, поскольку они создают соответствующую правовую базу для применения иных мер.

Первым международным договором, затронувшим этот вопрос, стала Гаагская конвенция 1912 г. Затем был принят еще ряд международно-правовых актов по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, в том числе Конвенция о запрещении незаконной торговли наркотическими средствами 1936 г. В целях унификации международно-правовых актов 30 марта 1961 г. в Нью-Йорке принята Единая конвенция о наркотических средствах, 21 февраля 1971 г. в Вене - Конвенция о психотропных веществах, и, наконец, 20 декабря 1988 г. в Вене - Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Как видим, развитие системы контроля над оборотом наркотиков и усиление борьбы с их незаконным распространением происходило постепенно. Сфера контроля расширялась с принятием каждого нового международно-правового договора и изменениями в характере потребления наркотиков в разных зонах мира.

В Постановление Правительства РФ от 1 октября 2012 г. N 1002 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса РФ» внесен перечень наркотических средств и психотропных веществ. Изменения и дополнения осуществляется по представлению Министерства здравоохранения

Российской Федерации совместно с Министерством внутренних дел Российской Федерации. Тем самым устранено противоречие, имеющее принципиальное значение в правоприменительной практике и состоявшее в том, что перечень названных веществ, а вместе с ним и вопрос о привлечении к уголовной ответственности, решался в соответствии с рекомендациями Постоянного комитета по контролю наркотиков при Минздраве России, который не обладает статусом государственного органа.

Таким образом, в настоящий момент перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров должен утверждаться Правительством РФ по представлению федеральных органов исполнительной власти в области здравоохранения и в области внутренних дел. Он подлежит официальному опубликованию в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Постоянный комитет по контролю наркотиков не является не только законодательным, но даже государственным органом, и, следовательно, его рекомендации не могут иметь юридической силы.

Если следовать этим рекомендациям, то получается, что приобретение и хранение 0,1 г героина или кокаина, или 0,5 г опия, или 0,2 г гашиша, или 1 г марихуаны уже нужно считать крупными размерами и, следовательно, привлекать лицо к уголовной ответственности.

§ 2. Общественная опасность хищения наркотических средств или психотропных веществ

Как известно, любое преступление является общественно опасным. Опасность хищения психотропных веществ или наркотических средств обусловлена тем, что оно причиняет общественным отношениям вред. Степень общественной опасности хищения психотропных веществ или наркотических средств определяется ценностью поражаемого им общественного отношения и величиной причиненного вреда.

За хищение наркотических средств или психотропных веществ ст. 229 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность. Данное преступление отнесено к категории тяжких, а по части третьей указанной статьи – к особо тяжким.

Под хищением наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества, следует понимать умышленное противоправное безвозмездное их изъятие из владения (как законного, так и противоправного) государственных, общественных организаций, учреждений, предприятий любых форм собственности или у граждан. Хищением признается также сбор растений, подлежащих контролю в Российской Федерации, либо их частей с земель сельскохозяйственных и иных предприятий, а также с земельных участков граждан, на которых незаконно выращиваются эти растения.

Сбор наркотикосодержащих растений либо их частей осуществлялся в местах их естественного произрастания, содеянное надлежит квалифицировать как незаконное приобретение данных средств по ч. 1 ст. 228 УК РФ, а при наличии цели сбыта – как приготовление к сбыту по ч. 1 ст. 30 и ст. 228.1 УК РФ. В том случае, если сбор таких растений осуществлялся в местах их искусственной (законной или незаконной) посадки после окончания официального сбора урожая и снятия охраны, деяние не образует состава хищения и должно квалифицироваться по ст. 228 УК РФ, как их незаконное приобретение.

Общественная опасность преступления заключается в том, что наркотические средства или психотропные вещества, а также растения, содержащие наркотические средства, психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства, психотропные вещества, в результате совершения преступления переходят от законных владельцев к лицам, страдающим наркозависимостью либо участвующим в незаконном обороте

наркотиков; помимо нарушения права собственности (или права владения) на указанные объекты вред может причиняться и здоровью потерпевших.

Потерпевшие в ст. 229 УК РФ не указаны. Однако лица, которые чаще всего могут стать таковыми – физические или юридические лица, законно или незаконно владеющие наркотическими средствами или психотропными веществами; лица, наделенные полномочиями по выдаче документов, дающих право на законное приобретение указанных средств или веществ, лица, имеющие доступ к наркотическим средствам или психотропным веществам, а также растениям, содержащим наркотические средства, психотропные вещества, либо их частям, содержащим наркотические средства, психотропные вещества, в связи со своей профессиональной деятельностью (например, медицинские сестры), а также иные лица, чьи трудовые функции связаны с законным оборотом наркотических средств или психотропных веществ.

В России общепризнана ценность здоровья населения. В ст. 41 Конституции РФ провозглашено право каждого гражданина на охрану здоровья и медицинскую помощь. В России финансируются федеральные программы укрепления и охраны здоровья населения, принимаются меры по развитию здравоохранения и т.д. Действия, которые могут создать угрозу для здоровья и жизни людей, в соответствии с федеральным законом предусматривают ответственность. Бесспорно, к такого рода действиям, относится незаконный оборот психотропных веществ, наркотических средств.

Вред здоровью, паразитизм, разрушение семьи, деградация личности, преступность - вот далеко не полные признаки, которые могут вызвать факты хищения психотропных веществ или наркотических средств. Серьезность и масштабность проблем, вызываемых незаконным оборотом психотропных веществ, наркотических средств, делают крайне важным разработку всеобъемлющей политики и программ по их противодействию.

В настоящее время в России разработана и принята Стратегия государственной антинаркотической политики в РФ до 2030 года, генеральной целью которой является существенное сокращение незаконного распространения и немедицинского потребления наркотиков, масштабов последствий их незаконного оборота для безопасности и здоровья личности, общества и государства¹.

Ограничение незаконного оборота психотропных веществ, наркотических средств лишь медицинскими и научными целями, с точки зрения Международного комитета по контролю над наркотиками, продиктовано гуманными соображениями, в частности, необходимостью защиты отдельных лиц от рабской зависимости от наркотиков и защиты общества от безответственного поведения отдельных лиц, находящихся в состоянии наркотической интоксикации. Положения международных договоров о контроле над наркотиками, ограничивающие использование наркотиков лишь медицинскими и научными целями, следует рассматривать как «ограничивающие» свободу выбора поведения таким же образом, как и правила дорожного движения, как ограничения, касающиеся приобретения оружия, яда и других опасных веществ, или как положения, регламентирующие выписывание рецептов, отпуск и применение фармацевтических препаратов. Цель запрета на использование наркотиков в немедицинских целях заключается в защите благополучия отдельных граждан и общества в целом и, естественно, не является попыткой ограничить права человека. Предупреждение злоупотребления наркотиками с помощью национальных и международных мер по контролю над наркотиками и сокращению спроса, напротив, следует рассматривать как одно из основных прав человека и общества².

¹ Указ Президента РФ от 9 июня 2010 г. N 690 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики РФ до 2020 года» // СЗ РФ, 2010. N 24. ст. 3015.

² Сбирунов П.Н. Понятие наркотизма и его общественно опасные последствия // Российский следователь. 2012. № 16. С. 33.

Конвенции 1961 г. и 1971 г. не только дают понятия (определения) наркотических средств и психотропных веществ, но и раскрывают их содержание. В имеющихся российских исследованиях наркотических средств и психотропных веществ акцент делается на их оценке с позиции национального законодательства¹. В то же время не менее важно, в том числе для уголовно-правовых целей, уяснение понятий (определений) наркотических средств и психотропных веществ.

Анализ положений Конвенции 1961 г. и списков к ней позволяет сделать ряд выводов относительно определения (понятия) наркотических средств, их признаков и классификаций в соответствии с этим международным договором.

Так, из данного в Конвенции 1961 г. определения наркотического средства однозначно следует, что любое наркотическое средство имеет как минимум два обязательных признака: 1) представляет собой вещество естественного или синтетического происхождения и 2) включено в Списки 1 и 2.

Наркотическое средство - это прежде всего вещество. Наркотические средства могут существовать и потребляться в твердом, жидком и газообразном состоянии. При этом одно и то же наркотическое средство может существовать и потребляться в разных состояниях. Так, кокаин - продукт переработки листьев коки, представляет собой белый кристаллический порошок. Этот порошок наркоманы (кокаинисты) обычно вдыхают (нюхают). В то же время его иногда разводят водой и вводят внутривенно. Имеют место случаи, когда кокаин нагревают и вдыхают образовавшийся дым.

Замена в российском уголовном законодательстве термина «наркотическое вещество» на термин «наркотическое средство», как представляется, была обусловлена необходимостью: во-первых, приведения

¹ Иванова Е.В. Специальные знания о наркотических средствах в судопроизводстве России. М.: Юрлитинформ, 2009. С. 21.

используемых в уголовном законе понятий в соответствии с терминологией официального перевода на русский язык Конвенции 1961 г., и во-вторых, устранения различий с медицинской (фармакологической) терминологией, в которой понятие «средство» включает в себя понятия «вещество» (субстанция) и «дозированные лекарственные формы» (препарат).

Наркотические средства - это вещества естественного или синтетического происхождения. Термин «происхождение» применительно к веществу в контексте Конвенции 1961 г. в ряде случаев является синонимом термина «изготовление».

Под наркотическими средствами естественного происхождения понимаются:

а) части (фрагменты) наркосодержащих растений. Так, в Список 1 включены такие части (фрагменты) наркосодержащих растений, как каннабис, смола каннабиса, лист кока и опий;

б) средства (вещества), изготавливаемые из природного сырья без проведения с ними химических реакций, как правило, путем механической либо термической обработки, настаивания, экстрагирования и т.п. операций с природным сырьем - частями (фрагментами) наркосодержащих растений. К таким средствам, например, относятся включенные в Список 1 экстракты и настойки каннабиса, концентрат из маковой соломы.

Наркотические средства синтетического происхождения представляют собой вещества, изготавливаемые путем химических реакций.

Понятие «синтетические наркотики», как отмечается в имеющихся исследованиях, было введено для того, чтобы отделить соответствующую группу веществ от наркотиков, имеющих растительную основу¹.

При этом в специальной литературе приводятся различные определения синтетических наркотических средств. Так, например, С.А.

¹ Синтетические наркотики - проблема третьего тысячелетия: Пособие / Примерова, А. Е. Синтетические наркотики как новая угроза для молодого поколения / А.Е. Примерова. // Молодой ученый. – 2016. – № 2 (106). – С. 1000-1003.

Роганов считает, что под синтетическим наркотическим средством необходимо понимать вещество, являющееся результатом взаимодействия определенных химических веществ¹. В.С. Бурданова и К.С. Кузьминых определяют синтетические наркотики как получаемые «путем реакций между теми или иными химическими веществами»².

Многие ученые исходят из того, что наркотические средства следует классифицировать не на два, как в Конвенции 1961 г., а на три вида:

- природные, получаемые из натурального продукта - кокаинового листа, конопли, опиумного мака, эфедры;
- полусинтетические, изготавливаемые из природного алкалоида путем простой транскрипции;
- синтетические, изготавливаемые исключительно искусственным путем посредством проведения химических процессов³.

Статья 1 Конвенции 1971 г. определяет психотропное вещество как любое вещество, природное или синтетическое, или любой природный материал, включенные в Списки 1, 2, 3, или 4.

К психотропным веществам, в отличие от наркотических средств, могут относиться не только вещества естественного и синтетического происхождения, но и природные материалы.

Однако фактически такого отличия нет, ибо в Конвенции 1961 г. понятием «вещества естественного происхождения» охватываются не только вещества как таковые в их узком понимании, но и природные материалы, такие, например, как маковая солома и лист кока.

¹ Федоров А.В. Определение наркотических средств и психотропных веществ в Конвенциях ООН и его значение для уголовного законодательства // Наркоконтроль. 2012. N 4. С. 5.

² Жариков Ю.С. К вопросу об объекте преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Современное право. 2011. № 3. С. 108.

³ Табаков А.В. Криминалистические классификации наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов по основаниям, связанным с технологией их изготовления // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2008. N 1 (30). С. 30.

Исходя из определений наркотических средств и психотропных веществ, данных в Конвенциях 1961 г. и 1971 г., можно говорить лишь об отличии в описании признаков наркотических средств и психотропных веществ при отсутствии различия в самих описываемых признаках.

Законодательное определение хищения как преступления против собственности содержится в примечании 1 к ст. 158 и диспозиции ч. 1 ст. 163 УК РФ. Согласно примечанию 1 к ст. 158 УК «под хищением в статьях настоящего Кодекса понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества». Эти общие положения применимы к определению основного состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 229 УК РФ.

Требует уточнение понятия лица, использующего свое служебное положение при хищении наркотиков. Таковым является лицо, занимающее служебное положение. К таковым относятся должностные лица и лица, выполняющие управленческие функции в коммерческих или иных организациях, определенные соответственно в примечаниях 1, 2 и 3 к ст. 285 и примечании 1 к ст. 201 УК РФ. В частности, согласно примечанию 1 к ст. 285 УК РФ должностными «признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно - распорядительные, административно - хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ». Согласно примечанию 1 к ст. 201 УК РФ выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации « признается лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно - распорядительные или административно - хозяйственные обязанности в коммерческой организации

независимо от формы собственности, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государством или муниципальным учреждением ». Кроме того, по моему мнению, субъектом данного квалифицированного состава хищения могут быть и другие лица, которые по роду службы имеют отношение к наркотическим средствам или психотропным веществам.

Для наличия данного квалифицирующего признака необходимо, чтобы при совершении хищения наркотических средств или психотропных веществ лицо использовало свое служебное положение, т.е. находилось в сфере его служебных полномочий возможности пользования, распоряжения такими средствами или веществами, доступа к ним и т.д.

С применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия – на лицо, когда при совершении деяния, во-первых, ограничивается свобода потерпевшего, ему наносятся побои или оказывается на его организм иное противоправное воздействие, не влекущее умышленного причинения вреда здоровью и, разумеется, смерти, или, во-вторых, осуществляется запугивание потерпевшего совершением в отношении него перечисленных действий.

Особо квалифицированные составы преступлений, предусмотренные ч. 3 ст. 229 УК РФ, характеризуют такие особо квалифицирующие признаки, как совершение хищения либо вымогательства наркотических средств или психотропных веществ:

организованной группой (п. «а» ч. 2 ст. 229 УК РФ);

в отношении наркотических средств или психотропных веществ в крупном размере (п. «б» ч. 2 ст. 229 УК РФ);

с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ).

В отношении наркотических средств или психотропных веществ в крупном размере. Крупный размер определяется не только объектом и количеством похищенных предметов, но их свойствами и воздействием на

организм человека. Рекомендации по определению крупного размера наркотических средств или психотропных веществ даны в Заключении Постоянного комитета по контролю наркотиков, а уголовная ответственность за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков наступает на основании ведомственной инструкции-Сводной таблицы заключений Постоянного комитета по контролю наркотиков об отнесении к небольшим, крупным и особо крупным размерам количеств наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, обнаруженных в незаконном хранении или обороте. Такая практика должна быть устранена принятием федерального закона, так как согласно части 3 статьи 55 Конституции РФ, права и свободы гражданина могут быть ограничены только федеральным законом. Поэтому уголовная ответственность, обусловленная количеством обнаруженного вещества, может наступать лишь на основании федерального закона. Данные заключения ПККН хоть и являются рекомендационными, но на практике они применяются как бланкетные.

При этом необходимо обратить внимание на содержащееся в ч. 4 п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 года положение о том, что «поскольку законом не предусмотрена ответственность за хищение наркотических средств или психотропных веществ в особо крупном размере, действия виновного, совершившего хищение наркотических средств или психотропных веществ в особо крупном размере, следует квалифицировать по п. «б» ч. 3 ст. 229 УК РФ как хищение указанных средств или веществ в крупном размере».

Принятым 8 декабря 2003 года ФЗ № 162 «О внесении изменений и дополнений в УК РФ» Правительству РФ было поручено определить размеры средней разовой дозы потребления наркотического средства или психотропного вещества, которые исключают уголовную ответственность согласно действующему законодательству. Но принятым 11 марта 2004 года ФЗ № 12 Президент РФ В.В. Путин внес изменения в ст. 5 Федерального закона № 162 от 8 декабря 2003 года, тем самым продлив срок для

утверждения Правительством РФ средней разовой дозы потребления наркотического средства или психотропного вещества, до 5 месяцев т.е. до 11 мая 2004 года.

С применение насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. Под таковым понимается причинение потерпевшему легкого вреда здоровью, вреда средней тяжести, либо тяжкого вреда здоровью, а также лишение жизни. Физическое насилие признается опасным для жизни и здоровья граждан в том случае, если оно не причинило потерпевшему вообще никаких повреждений, либо повлекло за собой причинение физической боли, побоев, но в момент его применения создавало опасность для жизни и здоровья потерпевшего. Психическое насилие признается опасным для жизни и здоровья в том случае, если оно представляет собой угрозы убийством, причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Применение этих видов насилия свидетельствует о такой форме хищения, как разбой. Хищение наркотических средств или психотропных веществ путем разбоя окончено в момент нападения с целью завладеть наркотическими средствами или психотропными веществами, независимо от того, удалось ли это преступнику.

Таким образом, основываясь на конвенционных определениях наркотических средств и психотропных веществ, можно сделать вывод, что, согласно этим определениям, между наркотическими средствами и психотропными веществами существует только одно юридически значимое отличие – в списки каких Конвенций (1961 г. или 1971 г.) они включены.

Из этого вывода следует, что отличие между наркотическими средствами и психотропными веществами надо искать не в их определениях, а в основаниях внесения этих средств и веществ в списки вышеуказанных международных договоров.

Для наркотических средств основанием включения в списки Конвенции 1961 г. является установление необходимых мер контроля за конкретным веществом, признаваемым наркотическим средством, с учетом его психоактивных свойств и опасности нахождения в незаконном обороте, выражающихся в способности быть предметом злоупотребления и вызывать вредные последствия.

Для определения психотропных веществ в ст. 2 Конвенции 1971 г. предусмотрены схожие критерии (признаки), только сформулированные более четко с учетом опыта применения положений Конвенции 1961 г.

Для классификации психотропных веществ можно использовать те же подходы, что и для классификации наркотических средств, естественно, учитывая особенности Конвенции 1971 г.

Так, психотропные вещества можно классифицировать по нескольким основаниям, вытекающим из Конвенции 1971 г.:

- по происхождению, разделив их на три группы: синтетического происхождения, естественного происхождения и природные материалы;

- по целям использования: для легальных (медицинских и научных) и нелегальных (незаконных) целей;

- по спискам (по тому, в перечни каких списков Конвенции 1971 г. включены психотропные вещества, их можно делить на четыре вида - психотропные вещества, включенные в перечни Списков 1, 2, 3 и 4);

- по времени включения в списки, разделив их на две группы: а) вещества, изначально включенные в перечни Списков Конвенции 1971 г., и б) вещества, дополнительно включенные в перечни Списков Конвенции 1971 г.;

- по степени индивидуализации психотропных веществ, разделив их на две группы: а) индивидуально определенные психотропные вещества, например, катинон, псилоцибин, амфетамин и др., и б) психотропные вещества, указанные как определенная группа веществ.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ХИЩЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ИЛИ ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

§ 1. Объективные признаки хищения наркотических средств или психотропных веществ

При совершении хищения психотропных веществ или наркотических средств (ст. 229 УК РФ) они, в результате совершения преступления, переходят от законных владельцев к лицам, страдающим наркозависимостью либо участвующим в незаконном обороте наркотиков. Помимо нарушения права собственности (или права владения) на указанные объекты вред может причиняться и здоровью потерпевших.

Объект хищения психотропных веществ или наркотических средств - общественные отношения, обеспечивающие здоровье граждан и общественную нравственность.

В качестве дополнительного объекта выступают отношения собственности. Факультативным объектом может выступить здоровье конкретного лица (потерпевшего).

Потерпевшие в ст. 229 УК РФ не указаны. Однако лица, которые чаще всего могут стать таковыми при вымогательстве, а также те, у кого данные предметы могут быть похищены - физические или юридические лица, законно или незаконно владеющие наркотическими средствами или психотропными веществами (при хищении); лица, наделенные

полномочиями по выдаче документов, дающих право на законное приобретение указанных средств или веществ, лица, имеющие доступ к наркотическим средствам или психотропным веществам, а также растениям, содержащим наркотические средства, психотропные вещества, либо их частям, содержащим наркотические средства, психотропные вещества, в связи со своей профессиональной деятельностью (например, медицинские сестры), а также иные лица, чьи трудовые функции связаны с законным оборотом наркотических средств или психотропных веществ (при вымогательстве)¹.

Основной состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 229 УК РФ, не предусматривает дополнительного объекта преступления ни в качестве единственного, ни в качестве альтернативного, так как вред остальным общественным отношениям помимо безопасности здоровья населения от немедицинского потребления наркотических средств или психотропных веществ вред может не причиняться.

В качестве примера посягательства только на здоровье населения можно привести приговор Сыктывкарского городского суда Республики Коми, которым по ч. 1 ст. 229 УК РФ была осуждена Р., похитившая незаконно хранящееся наркотическое средство, находясь в квартире у знакомых².

В результате действий Р. не был причинен вред здоровью конкретных людей, так как хищение было совершено без насилия или угрозы его применения.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный) / Г.Н. Борзенков, А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. 13-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. С. 676.

² Приговор Сыктывкарского городского суда Республики Коми по делу № 1-36/2018 от 07.06.2018 URL: [//sudact.ru/regular/doc/Q0dtI8bTvMV9/](https://sudact.ru/regular/doc/Q0dtI8bTvMV9/) (Дата обращения: 03.03.2023).

Не был также причинен имущественный ущерб незаконному владельцу наркотического средства, так как уголовный закон, как будет показано в дальнейшем, охраняет только законное владение этими предметами.

В силу того, что насилие, а также угроза его применения при хищении наркотических средств или психотропных веществ образуют квалифицирующие признаки (п. «г» ч. 2, п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ), отношения, обеспечивающие телесную и психическую неприкосновенность человека, безопасность его жизни и здоровья, являются факультативными объектами преступления¹.

Вместе с тем при конкретном посягательстве на эти объекты они в силу соответствующего указания в законе на способ хищения являются дополнительными вместе с основным объектом преступления в виде безопасности здоровья населения от немедицинского потребления наркотических средств или психотропных веществ.

Это означает, что при конкретном насильственном хищении наркотических средств или психотропных веществ его основным объектом является здоровье населения, а дополнительным – здоровье конкретного человека, в отношении которого осуществляется насилие.

Примером посягательства на здоровье конкретного человека служит приговор Центрального районного суда г. Хабаровска в отношении П., осужденного по п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ. П., находясь в лифте, угрожая применить к фельдшеру КГБУЗ «Станция скорой медицинской помощи » насилие, опасное для жизни, завладел одной ампулой морфина².

В хищениях наркотических средств или психотропных веществ специальным субъектом – лицом, использующим свое служебное положение (п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ), – факультативный объект представлен

¹ Ролик А.И., Романова Л.И. Наркопреступность: уголовно-правовые и криминологические проблемы. С. 141

² Приговор Центрального районного суда г. Хабаровска от 22.05.2018 по делу № 1-413/2017. URL: <http://sudact.ru/regular/doc//sudact.ru/regular/doc/zhle5cupk2gh/> (Дата обращения: 03.03.2023).

конкретными отношениями, обеспечивающими нормальное функционирование отдельных государственных, муниципальных, коммерческих или иных организаций в различных сферах деятельности¹.

В качестве факультативного объекта преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, помимо указанных отношений могут выступать самые разнообразные общественные отношения, признаки которых в этой статье не приводятся. Прежде всего, в качестве такого объекта может выступать собственность в тех случаях, когда хищение наркотических средств или психотропных веществ происходит из законного оборота. Это связано с тем, что собственность всегда предполагает нахождение имущества у определенного лица на законном основании.

Некоторые наркотические средства и психотропные вещества, разрешенные в гражданском обороте, являются объектами таких гражданских прав, как вещи, в отношении которых определенным субъектам дозволено совершение сделок по специальному разрешению (ст. 129 ГК РФ). Эти средства и вещества могут находиться в собственности юридических лиц только для определенных целей – научных, учебных, лечебных, для проведения оперативно -розыскных мероприятий и пр.

Граждане могут законно владеть наркотическими средствами или психотропными веществами только в том случае, если получили или приобрели их в установленном порядке для лечения. Осуществить право распоряжения ими они не могут, эти действия являются уголовно наказуемыми (ст. 228.1 УК РФ).

Собственность всегда предполагает, что имущество находится у лица на законном основании. Наркотические средства или психотропные вещества, находящиеся в незаконном обороте, не являются объектами

¹ Шеслер В.А. Объект состава преступления, предусмотренного статьей 229 УК РФ (хищение наркотических средств или психотропных веществ) // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. № 2. С. 63-69.

гражданских прав, несмотря на то, что они имеют определенную цену на «черном рынке».

При их приобретении лицо передает сбытчику оговоренную сумму, однако эта сделка в силу ст. 167 ГК РФ является ничтожной, не влечет юридических последствий и недействительна с момента ее совершения. В результате такая сделка не порождает юридических последствий в виде возникновения права собственности.

Не возникает право собственности и в случае самовольного сбора наркосодержащих растений или их частей, поскольку обращение в собственность общедоступных для сбора вещей разрешается только в специально установленных законом случаях (ст. 221 ГК РФ). Федеральным законом «О наркотических средствах и психотропных веществах» такие условия не предусмотрены. Нет оснований и для приобретения права собственности в случае незаконного создания наркотического средства или психотропного вещества.

Хищение названных средств или веществ, предусмотренное ч. 1 ст. 229 УК РФ, может быть совершено в следующих формах: кражи, грабежа без применения насилия и угрозы таковым; мошенничества, присвоения и растраты, кроме совершения их лицом с использованием своего служебного положения. Как следует из разъяснения, содержащегося в ч. 1 п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 года, « по смыслу статьи 229 УК РФ ответственность за хищение наркотических средств или психотропных веществ наступает в случаях противоправного их изъятия у юридических и физических лиц, владеющих ими законно или незаконно, в том числе путем сбора наркотикосодержащих растений либо их частей (коробочек и стеблей мака, стеблей конопли и т.д.) с земельных участков сельскохозяйственных и иных предприятий и с земельных участков граждан, на которых выращиваются эти растения ».

Таким образом, находящиеся в незаконном обороте наркотические средства и психотропные вещества в правовом смысле не могут быть в собственности и, соответственно, отношения по поводу этих средств и веществ не подлежат охране. Фактическое незаконное владение, пользование и распоряжение указанными средствами и веществами можно назвать квазисобственностью или псевдособственностью, или иначе, однако к числу задач, перечисленных в ч. 1 ст. 2 УК РФ, охрана таких отношений не отнесена.

Уголовное законодательство берет под охрану лишь те объекты, которые признаны ценными в рамках того или иного общества¹. Отношения псевдособственности по поводу наркотических средств ценными не являются, эти отношения опасны для общества, поэтому уголовно -правовой охране такие отношения не подлежат, а напротив, требуют уголовно - правового воздействия, так как их существование ставит под угрозу здоровье населения.

В качестве предмета преступления выступают чужие психотропные вещества, наркотические средства, на которые лицо не имеет ни действительного, ни оспариваемого права собственности независимо от наличия на них розничной цены.

Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении указал, что небольшой размер похищенных психотропных веществ или наркотических средств не влияет на утрату деянием общественной опасности и не переводит его в разряд малозначительных, т.е. непроступных¹.

Объективная сторона хищения психотропных веществ или наркотических средств выражается в хищении либо в вымогательстве предмета преступления.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ 15 июня 2006 г. N 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. № 31) // Бюллетень Верховного Суда РФ, август 2006 г., № 8.

В силу законодательной конструкции объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, выражается в форме хищения. Законодатель, раскрывая понятие хищения в примечании 1 к ст. 158 УК РФ, указал, что оно распространяется на все хищения, ответственность за которые предусмотрена УК РФ. Однако универсальность данного понятия подвергалась сомнению как в практике применения главы 21 УК РФ, так и в теории уголовного права даже применительно к хищениям как преступлениям против собственности. Достаточно указать на то, что в соответствии с п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 (с последующими изменениями) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» разбой считается оконченным с момента нападения в целях хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

Таким образом, если в результате разбоя завладение чужим имуществом не происходит, то все объективные признаки хищения, указанные в примечании 1 к ст. 158 УК РФ, отсутствуют, однако уголовная ответственность по ст. 161 УК РФ наступает как за оконченное преступление¹.

Под хищением психотропных веществ или наркотических средств следует понимать умышленное противоправное безвозмездное их изъятие из владения (как законного, так и противоправного) государственных, общественных организаций, учреждений, предприятий любых форм собственности или у граждан. Хищением признается также сбор подлежащих контролю в Российской Федерации растений, либо их частей с земель сельскохозяйственных и иных предприятий, а также с земельных участков граждан, на которых выращиваются незаконно эти растения.

¹ Векленко В.В. Квалификация хищений. Омск: ОМА МВД России, 2001. С. 153-156.

Если сбор наркотикосодержащих растений либо их частей осуществлялся в местах их естественного произрастания, содеянное надлежит квалифицировать как незаконное приобретение данных средств по ч. 1 ст. 228 УК РФ, а при наличии цели сбыта - как приготовление к сбыту по ч.1 ст. 30 и ст. 228.1 УК РФ. В том случае, если сбор таких растений осуществлялся в местах их искусственной (законной или незаконной) посадки после окончания официального сбора урожая и снятия охраны, деяние не образует состава хищения и должно квалифицироваться по ст. 228 УК РФ.

Изъятие психотропных веществ или наркотических средств из обладания собственника или иного лица, в чьем ведении или под охраной которого они находятся, обязательно для кражи, мошенничества, грабежа и разбоя, когда лицо открыто или тайно, насильственно или без применения насилия, путем обмана или злоупотребления доверием завладевает указанными средствами или веществами и незаконно получает возможность распоряжаться ими по своему усмотрению.

Присвоение и растрата происходят без изъятия, а только лишь путем обращения, т.е. перевода имущества в свое владение.

Хищение психотропных веществ или наркотических средств должно быть безвозмездным изъятием и (или) обращением, т.е. бесплатным, без их возврата в натуральной форме или компенсации их стоимости в денежном эквиваленте либо в виде иных материальных ценностей.

Безвозмездным будет и такое изъятие, когда предоставляется неадекватная компенсация. Завладение указанными средствами или веществами осуществляется противоправно, т.е. у похитившего лица отсутствуют какие -либо права на них¹. Похищенные средства или вещества

¹ Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный) (исправлен, дополнен, переработан) / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.И. Чучаева). М.: «КОНТРАКТ», 2013. С. 590.

могут обращаться как в собственность лица, совершившего преступление, так и в собственность иных лиц.

По ч. 1 ст. 229 УК РФ квалифицируются такие формы хищения, как кража, мошенничество, грабеж без применения насилия, присвоение или растрата.

Последствие в качестве обязательного признака хищения состоит в причинении собственнику либо другому владельцу имущества ущерба, определяемого стоимостью похищенного наркотического средства или психотропного вещества.

Между изъятием предмета преступления и наступившими последствиями в виде причиненного ущерба должна быть установлена причинная связь.

Момент окончания хищения предмета преступления необходимо определять исходя из его формы. Хищение психотропных веществ или наркотических средств считается оконченным с момента изъятия психотропного вещества или наркотического средства, и появления у лица реальной возможности им распорядиться по своему усмотрению.

Мошенничество как форма хищения наркотических средств или психотропных веществ может быть совершено двумя способами: путем обмана или злоупотребления доверием.

Действующее законодательство не содержит понятия обмана, хотя многие отрасли права и законодательства к нему обращаются¹. Ряд разъяснений по поводу хищений, совершенных в форме мошенничества, дается в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

¹ Долинская В.В., Шишко И.В. Обманные действия по ст. 179 Гражданского кодекса Российской Федерации и ст. 165 Уголовного кодекса Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 3 (76). С. 127.

Примером хищения наркотических средств путем обмана служат действия осужденного приговором Зейского районного суда от 13 сентября 2018 г. по п. «б» ч. 3 ст. 229 УК РФ К., который незаконно с целью личного потребления, без цели сбыта приобрел у Д., действовавшего в рамках единого преступного умысла с Ж., пять полимерных медицинских шприцев однократного применения с находящимся в них наркотическим средством – гашишным маслом (маслом каннабиса) – в крупном размере, массой 100,1 грамма, пообещав передать Ж. в счет оплаты автомобиль Toyota, которого у него не было. После этого К. скрылся, условия сделки не исполнил¹.

Примером хищения наркотических средств путем злоупотребления доверием служат действия К., осужденного приговором Медведевского районного суда Республики Марий Эл по п. «б» ч. 3 ст. 229 УК РФ за совершение преступления при следующих обстоятельствах. Ф. заказала наркотическое средство «скорость», после получения информации о месте нахождения закладки она наркотики там не обнаружила и обратилась к своему знакомому К. с просьбой отыскать наркотик, сообщив о месте закладки. К. отыскал наркотик и употребил лично, сообщив Ф., что ничего не нашел².

Так, при описании кражи, мошенничества, присвоения, растраты, грабежа и разбоя законодателем используется термин «хищение».

Угроза должна быть наличной и реальной. Наличность означает, что угроза действительно существует как явление объективного мира в определенной форме.

Реальность угрозы обуславливает ее способность воздействовать на психику потерпевшего и определяется обстоятельствами, характеризующими ее как общественно опасное деяние, ее содержание и форму выражения;

¹ Приговор Зейского районного суда от 13.09.2018. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/v35N1nFMfXZb/> (Дата обращения: 03.03.2023.)

² Приговор Медведевского районного суд Республики Марий Эл от 25.06.2018 по делу № 1-91/2018. URL: [//sudact.ru/regular/doc/4ETYAy7QyQr3/](http://sudact.ru/regular/doc/4ETYAy7QyQr3/) (Дата обращения?)

обстоятельствами, сопутствующими ее совершению; обстоятельствами, демонстрирующими взаимоотношения виновного с потерпевшим; обстоятельствами, определяющими личность самого виновного; обстоятельствами, передающими восприятие содержания и понимание значения угрозы сознанием и волей потерпевшего.

Это имущество может быть использовано только в целях личного потребления, не может быть отчуждено в пользу других лиц. Таким образом, оно не выступает в полной мере объектом гражданских прав. Во-вторых, указанные предметы приобретаются, как правило, за деньги, сами рецепты и иные указанные документы никакой стоимостной оценке не подлежат.

§ 2.2 Субъективные признаки хищения наркотических средств или психотропных веществ

О

Субъективная сторона хищения психотропных веществ или наркотических средств - прямой умысел. Лицо общественную опасность своих действий осознает, предвидит, что в результате их совершения оно станет владельцем психотропных веществ или наркотических средств, причинит ущерб собственнику (во всех формах хищения, но не при вымогательстве), и желает этого. Лицо также осознает противоправный, безвозмездный характер завладения такими психотропными веществами или наркотическими средствами.

Обязательным признаком хищения психотропных веществ или наркотических средств выступает наличие корыстной цели.

Применительно к хищению наркотических средств или психотропных веществ как формальному составу преступления прямой умысел означает осознание виновным общественной опасности своего деяния, которое включает осознание фактического характера деяния, осознание его социальной значимости, осознание уголовной противоправности деяния.

Осознание фактического характера деяния означает понимание виновным физических действий по изъятию этих предметов из чужого владения. Осознание социальной значимости виновным хищения наркотических средств или психотропных веществ означает понимание направленности своих действий против здоровья населения. Такое осознание обусловлено знанием о свойствах указанного предмета, которое, как уже неоднократно отмечалось, состоит в негативном психоактивном и физиологическом воздействии на организм человека.

Осознание уголовной противоправности хищения наркотических средств или психотропных веществ обусловлено осознанием виновным запрещенности любых действий с этими предметами без соответствующего разрешения в связи с их негативным воздействием на здоровье человека. При отсутствии такого осознания имеет место либо извинительная ошибка лица, которая исключает уголовную ответственность, либо неизвинительная ошибка лица, которая влечет уголовную ответственность за неосторожное нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ (ст. 228.2 УК РФ). Если лицо по ошибке похищает лекарственные препараты вместо наркотических средств, его действия надлежит квалифицировать по направленности умысла – как покушение на хищение этих средств или веществ¹.

Спорным в науке уголовного права является вопрос о корыстной цели при хищении наркотических средств и психотропных веществ. Спор вытекает из того, что в соответствии с толкованием примечания 1 к ст. 158

¹ Черненко Т.Г. Квалификация преступлений: Вопросы теории. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1998. С. 105

УК РФ корыстная цель определена как конструктивный признак любого хищения, предусмотренного УК РФ.

Отметим, что спор о корыстной цели как обязательном признаке состава преступления ведется применительно не только к хищению наркотических средств или психотропных веществ, но и к хищениям как преступлениям против собственности, предусмотренным главой 21 УК РФ.

Полагаю, что результаты вышеуказанного спора привели к формированию трех основных позиций.

Одни отождествляют корыстный мотив и корыстную цель преступления, характеризуя их как стремление виновного к обогащению¹. На мой взгляд, что такая позиция в значительной мере является следствием неудачного толкования корыстных побуждений, предусмотренных в качестве квалифицирующего признака убийства (п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ), в п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 (с последующими изменениями) «О судебной практике об убийстве (ст. 105 УК РФ)». Под ними понимается наличие цели получения материальной выгоды для виновного или других лиц либо избавления от материальных затрат.

Сходным является толкование одноименного квалифицирующего обстоятельства, предусмотренного ч. 2 ст. 228.2 УК РФ, в п. 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 (с последующими изменениями) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами». В нем определение корыстных побуждений дается через направленность умысла на получение материальной выгоды для себя или других лиц либо избавление от

¹ Тенчов Э.С. Уголовно-правовая охрана социалистической собственности. Иваново: Изд-во Иван.ун-та, 1980. С. 79-80; Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб.:Юрид. центр Пресс, 2002. С. 294; Лопашенко Н.А. Посягательство на собственность. М.: Норма, Инфра-М, 2012. С. 151

материальных затрат в результате совершения преступления. В п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2019 г. № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» похищение человека из корыстных побуждений толкуется несколько шире.

Под ним предлагается понимать такое похищение, которое совершено в целях получения материальной выгоды для виновного или других лиц либо избавления от материальных затрат, а равно по найму, обусловленному получением исполнителем преступления материального вознаграждения или освобождением от материальных затрат. Однако из такого толкования вытекает, что похищение по найму является разновидностью его совершения из корыстных побуждений, ибо в обоих случаях преступление совершается с одинаковыми целями.

Полагаю, что не следует отождествлять корыстную цель и корыстный мотив, так как корыстный мотив может присутствовать, а корыстная цель отсутствовать.

Другие утверждают, что корыстная цель состоит в стремлении виновного обратить похищенное чужое имущество в свою пользу или пользу третьих лиц, в возможности распорядиться вещью как своей собственной¹.

Аналогично понимается корыстная цель и в судебной практике. Так, в п. 26 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» указывается, что наличие у лица корыстной цели – это стремление изъять и (или) обратить чужое имущество в свою пользу либо распорядиться указанным имуществом как своим собственным, в том числе путем передачи его в обладание других лиц, круг которых не ограничен.

¹ Кузнецова Н.Ф. Комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации. М.: Зерцало, 1998. С. 363; Яни П.С. Мошенничество и иные преступления против собственности, уголовная ответственность. М.: Бизнес-шк. «Интел-Синтез», 2002; Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Указ.соч. С. 24-25.

Такая позиция не учитывает стремления бескорыстно завладеть чужим имуществом, например, с целью его временного использования с последующим возвращением собственнику либо в связи с предполагаемым правом на это имущество. На данное обстоятельство прямо указано в п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», и обращается внимание рядом исследователей¹.

В.В. Векленко уточняет рассматриваемую позицию, поясняя, что такое стремление должно быть основано на причинении ущерба собственнику или иному владельцу². Предполагается, что такое уточнение не вносит ясности в установление сути корыстной цели при хищении, ведь имущество может быть изъято не из корысти, а с целью его уничтожения или повреждения. Примечательно, что в п. 26 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 25 (с последующими изменениями) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» указывается, что неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения и последующее его уничтожение или повреждение не образуют хищения и подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 166, 167 УК РФ.

И, наконец, была высказана позиция о том, что при определении корыстной цели нужно исходить из взаимосвязи мотивов и целей совершения преступления³.

¹ Севрюков А.П. Хищение имущества: криминологические и уголовно-правовые аспекты. М.: Экзамен, 2004. С. 73-74; Архипов А.В. Квалификация мошенничества по уголовному законодательству России. М.: Юрлитинформ, 2020. С. 153-154

² Векленко В.В. Квалификация хищений. С. 182-184.

³ Сирота С.И. Преступления против социалистической собственности и борьба с ними. С. 52-53. (Дата обращения 03.03.2023)

Полагаю, что эта позиция является наиболее правильной и находит определенное подтверждение в судебном толковании уголовного закона. В частности, в п. 27 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» указывается на то, что неправомерное завладение лицом транспортным средством надлежит квалифицировать как хищение, когда оно намеревалось впоследствии возвратить его владельцу за вознаграждение.

Такое намерение является ничем иным, как корыстным побуждением. В п. 28 того же постановления акцентируется внимание на том, что при умысле на обращение транспортного средства в свою пользу или пользу других лиц в случае завладения им без цели хищения эти действия совершаются в иных целях без корыстных побуждений. Тем самым подчеркивается, что корыстная цель (цель хищения) отсутствует без корыстных побуждений.

На основании изложенного следует сделать вывод о том, что корыстная цель как цель хищения присутствует, во-первых, при наличии у виновного цели обратить чужое имущество в свою пользу или пользу других лиц, во-вторых, при наличии у виновного корыстного мотива, побуждающего его к незаконному получению выгоды имущественного характера или к незаконному освобождению от материальных затрат.

Субъектом хищения психотропных веществ или наркотических средств является физическое лицо, достигшее 14-летнего возраста, вменяемое.

Законодатель раскрывает понятие субъекта преступления в ст. 19 УК РФ, указывая, что уголовной ответственности подлежит только физическое вменяемое лицо, достигшее возраста, установленного УК РФ. В соответствии с уголовным законом субъектом преступления может быть только физическое лицо, то есть человек.

Итак, признаком физического лица как субъекта уголовной ответственности является его возраст. Субъект хищения, предусмотренного ст. 229 УК РФ, характеризуется пониженным возрастом уголовной ответственности.

В соответствии с ч. 2 ст. 20 УК РФ уголовная ответственность за такое преступление наступает с 14 лет. Главным критерием установления пониженного возраста уголовной ответственности за определенное преступление является такая сформированность качеств личности несовершеннолетнего, которая позволяет ему осознавать общественную опасность совершаемого деяния и руководить своими действиями¹. Эта способность предполагает наличие у подростка абстрактного мышления, которое формируется к этому возрасту².

При характеристике оснований криминализации хищения, предусмотренного ст. 229 УК РФ, уже отмечалось влияние этого деяния на создание угрозы для безопасности здоровья населения от немедицинского потребления наркотических средств или психотропных веществ в различных аспектах.

Установление уголовной ответственности за деяние, предусмотренное ст. 229 УК РФ, соответствует обозначившейся тенденции со стороны государства к расширению круга деяний, за которые ответственность устанавливается с 14 лет.

¹ Филимонов В. Д. Общественная опасность отдельных категорий преступников и ее уголовно-правовое значение. Томск: Изд-во Томск.ун-та, 1974. С. 120; Черненко И.В. Особенности уголовной ответственности и альтернативных ей мер в отношении несовершеннолетних :автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2006. С. 7; Ситковская О.Д. Уголовный кодекс Российской Федерации: психологический комментарий. М.: ЗЕРЦАЛО, 2009. С. 16-17.

² Прокументов Л.М. Уголовно-правовая охрана и ответственность несовершеннолетних в Российской Федерации. Томск. Изд-во Томск. ун-та, 2017. С. 125-126.

Учеными эта тенденция оценивается неоднозначно, однако связывается со снижением антикриминогенного потенциала основных институтов социализации общества¹.

Вопросы вменяемости субъекта преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, приобретают значение в связи с тем, что определенная часть рассматриваемых хищений совершается потребителями наркотических средств и психотропных веществ. Эти вопросы возникают, прежде всего в связи с тем, что рассматриваемое хищение может быть совершено в состоянии наркотического опьянения, если оно не составляет медицинский критерий невменяемости.

В соответствии с общей позицией законодателя и практикой его применения такое опьянение, как и иное другое, утяжеляет наказание (ч. 1.1 ст. 63, чч. 4 и 6 ст. 264, ст. 264.1 УК РФ).

Кроме того, наркомания сама по себе может вызывать психические расстройства, не исключающие вменяемости, которые учитываются судом при назначении наказания и могут служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера (ст. 22 УК РФ).

Позиция законодателя по этим вопросам неоднозначно оценивается исследователями. Одни из них полагают, что отсутствие полной вменяемости является предпосылкой уменьшенной вины, которая должна влечь смягчение ответственности². Другие считают, что это состояние нужно оценивать как смягчающее или отягчающее обстоятельство в зависимости от поведения виновного (уклонялся или не уклонялся от лечения и т.д.)³.

Не одинаковым является и подход исследователей к вопросу о том, как оценивать с позиций медицинского критерия вменяемости и невменяемости

¹ Шеслер, А.В. Состав преступления: монография. Новокузнецк: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, 2016. 91 с.

² Векленко С. В., Путилов П.Н. Субъект преступления. Омск: Омская академия МВД России. 2006. С. 27.

³ Ситковская О.Д. Аффект: криминально-психологическое исследование. М.: Юрлитинформ, 2001. С. 124-128.

тяжелые формы обычного опьянения, атипичное опьянение, при которых возникает картина, сходная с патологическим опьянением¹.

Законодательная конструкция ст. 229 УК РФ такова, что в ней прямо не указана форма вины. Между тем общее определение хищения в примечании 1 к ст. 158 УК РФ дает основание большинству ученых сделать вывод о том, что хищения, в том числе относящиеся к специальным видам, совершаются только с прямым умыслом².

Полагаю, что это суждение нуждается в уточнении, так как состав преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, как уже неоднократно отмечалось, является формальным.

§ 2.3 Квалифицирующие признаки хищения наркотических средств или психотропных веществ

Квалифицирующими признаками (ч. 2 ст. 229 УК РФ) хищения либо вымогательства психотропных веществ или наркотических средств названы совершение хищения либо вымогательства:

- группой лиц по предварительному сговору (п. «а»). Хищение либо вымогательство психотропных веществ или наркотических средств признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в

¹ Ситковская О.Д. Психология уголовной ответственности. М.: Норма, 1998. С. 183-184; Назаренко Г.В. Невменяемость: уголовно-релевантные психические состояния. СПб.: Юрид. Центр Пресс, 2002. С. 156-159.

² Меркутов Г.М. Уголовно-правовые проблемы борьбы с наркобизнесом : монография. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 1994. С. 156; Мальков С.М., Токманцев Д.В. Некоторые вопросы квалификации хищения наркотических средств по субъективным признакам // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2016. № 1 (22). С. 25-30; Мальков С.М. Уголовная ответственность за хищение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств : монография. С. 102.

нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления.

Закон не ограничивает круг участников группы в зависимости от выполняемых ими ролей в заранее согласованной совместной преступной деятельности. Следовательно, наряду с соисполнительством возможно участие в совершении преступления с распределением ролей.

Хищение психотропных веществ или наркотических средств признается совершенным группой лиц по предварительному сговору независимо от того, что некоторые из участвовавших в нем лиц не были привлечены к уголовной ответственности в силу недостижения возраста уголовной ответственности или невменяемости¹.

Во всех этих случаях тщательному исследованию подлежит направленность умысла участников группы.

Сговор считается предварительным, если он имел место до начала совершения хищения либо вымогательства психотропных веществ или наркотических средств, до начала выполнения объективной стороны преступления;

- лицом с использованием своего служебного положения (п. «в»).
Таковым может быть должностное либо иное лицо, выполнение трудовых функций которого связано с работой с психотропными веществами или наркотическими средствами. Использование служебного положения для совершения преступления может иметь место со стороны работников как государственных, так и негосударственных органов, работников муниципальных служб (аптек), работающих постоянно, временно и (или) по гражданско-правовому договору, но имеющих право распоряжаться психотропными веществами или наркотическими средствами.

Не считаются имеющими доступ к указанным предметам технические работники (в том числе уборщицы, мойщицы).

¹ Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении. М.: Статут, 2013. С. 108.

Хищение психотропных веществ или наркотических средств лицом с использованием своего служебного положения квалифицируется по п. «в» ч.2 ст. 229 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 160 УК РФ не требует. Вымогательство наркотиков, если оно совершено лицом с использованием своего служебного положения, не связанного с их охраной или хранением, следует квалифицировать по п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ.

Если психотропные вещества или наркотические средства похищает лицо, ответственное за исполнение или соблюдение правил их оборота, нарушая эти правила, используя свое служебное положение, содеянное следует квалифицировать только по п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ. По ст. 228 УК РФ дополнительной квалификации действий такого лица не требуется;

- с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья (п. «г»). Таковым считаются побои, иные насильственные действия, причинившие физическую боль, но не повлекшие последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, а также действия, связанные с ограничением свободы при условии, что им предшествовало применение физической силы¹;

- с угрозой применения такого насилия (п. «г»), которая состоит в угрозе совершить подобные действия при условии, что они не представляли опасности для жизни и здоровья в момент их применения. Угроза должна обладать вышеуказанными признаками. Насилие в этом случае становится способом завладения указанными средствами или веществами, что обуславливает форму хищения, которой может быть грабеж, сопряженный с насилием;

- в значительном размере (п «д»). Значительный размер наркотических средств, психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества, либо их частей,

¹ Уголовное право России. Особенная часть: учебник / С.А. Балеев, Л.Л. Кругликов, А.П. Кузнецов и др.; под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. М.: Статут, 2012. С. 412.

содержащих наркотические средства, психотропные вещества, утвержден Правительством РФ¹.

Особо квалифицирующими признаками (ч.ч. 3 и 4 ст. 229 УК РФ) хищения либо вымогательства психотропных веществ или наркотических средств названы совершение хищения либо вымогательства:

- организованной группой. В тех случаях, когда хищение или вымогательство указанных предметов совершены устойчивой вооруженной группой (бандой) или преступным сообществом (преступной организацией), содеянное образует совокупность преступлений, предусмотренных п. «а» ч.3 ст. 229 УК РФ и ст.ст. 209 или 210 УК РФ;

- в крупном размере. Если лицо имело умысел на хищение психотропных веществ или наркотических средств в крупном размере, но он не был осуществлен по независящим от него обстоятельствам, ответственность должна наступать за покушение на хищение в крупном размере;

- в особо крупном размере;

- с применением насилия, опасного для жизни или здоровья (п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ). Под таковым следует понимать насилие, которое повлекло причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности².

¹ Постановление Правительства РФ от 1 октября 2012 г. N 1002 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса РФ» (в ред. Постановления Правительства РФ от 9 сентября 2013 г. № 788) // СЗ РФ. 2012.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (в ред. от 23 декабря 2010 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2. 2003.

Если указанные действия совершены с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, содеянное образует совокупность преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 3 ст. 111 УК РФ. Причинение смерти должно быть дополнительно квалифицировано по ст.ст. 105 или 109 УК РФ, поскольку понятие «насилие» никогда не охватывает собой причинение смерти и требует дополнительной квалификации;

- с угрозой применения такого насилия, которая состоит в запугивании совершить подобные действия. Насилие, опасное для жизни или здоровья, либо угроза причинения такого насилия обуславливают такую форму хищения, как разбой¹.

Хищение путем разбоя считается оконченным преступлением с момента нападения с целью завладения указанными средствами или вещами.

Действия лица, похищающего психотропные вещества или наркотические средства, путем грабежа с применением насилия или разбоя, полностью охватываются диспозициями соответствующих частей ст. 229 УК РФ.

В соответствии с примечанием 1 к ст. 158 УК РФ под хищением в статьях Уголовного кодекса Российской Федерации понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и(или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. С точки зрения законодательной регламентации, признаки хищения наркотических средств, психотропных веществ, наркосодержащих растений либо их частей должны полностью соответствовать всем объективным и субъективным признакам хищения, определение которого дано в примечании 1 к ст. 158 УК РФ. Распространение признаков хищения как преступления

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г.Н. Борзенков, А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. 13-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. С. 606.

против собственности на хищения специальных предметов, т. е. на преступления, посягающие на иные объекты, вызывает многочисленные нарекания со стороны как ученых, так и правоприменителей.

Хищение как преступление против собственности и хищение наркотических средств, психотропных веществ, наркосодержащих растений или их частей имеют много общих признаков, но, как правильно отметил А. А. Музыка, общность черт — фактор не доминирующий в характеристике сравниваемых преступлений.

Объектом преступного посягательства при совершении деяний, ответственность за которые предусмотрена в гл. 21 УК РФ, являются отношения собственности, что и обуславливает определенный набор объективных и субъективных признаков хищения. При хищении наркотических средств, психотропных веществ, наркосодержащих растений либо их частей социальный вред причиняется иным отношениям — отношениям, обеспечивающим здоровье населения. Отношения собственности могут выступать в качестве факультативного объекта преступления, если похищенные наркотические средства, психотропные вещества, наркосодержащие растения либо их части находились в собственности или в законном владении юридического или физического лица.

Как отмечает А. И. Бойцов, «вещи, изъятые из свободного обращения, по общему правилу, не могут рассматриваться в качестве предмета преступлений против собственности. Хотя они и обладают экономическим свойством стоимости и ее денежным выражением — ценой, совершаемые с ними общественно опасные действия нарушают не столько имущественные отношения, сколько специальный правовой режим, установленный относительно указанных вещей».

В общем понятии хищения, которое содержится в примечании 1 к ст. 158 УК РФ, предмет хищения определяется как чужое имущество. В уголовном праве под имуществом понимаются вещи, деньги, ценные бумаги.

Причем в теории уголовного права общепринято предметом хищения считать не любую вещь, а вещь, обладающую тремя совокупными признаками: физическим, экономическим, юридическим.

Юридический признак означает, что имущество является объектом вещного права, не изъято из свободного гражданского оборота и является чужим для виновного. Наркотические средства, психотропные вещества, наркосодержащие растения либо их части далеко не всегда являются объектом вещного права, а в большинстве случаев при их хищении находятся в незаконном обороте. Следовательно, не обладают юридическим признаком общего предмета хищения.

Вместе с тем указанные средства, вещества, растения и их части признаются предметом хищения, ответственность за которое установлена в ст. 229 УК РФ, как в случае нахождения их в законном обороте, так и в случае их нахождения в незаконном обороте. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» от 15 июня 2006 г. № 14 говорится, что по смыслу ст. 229 УК РФ ответственность за хищение наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, наступает в случаях противоправного их изъятия у юридических или физических лиц, владеющих ими законно или незаконно, в том числе путем сбора растений, включенных в Перечень наркотических средств, психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, либо их частей с земель сельскохозяйственных и иных предприятий, а также с земельных участков граждан, на которых незаконно выращиваются эти растения. Эта позиция

могла бы быть признана верной, если бы законодатель ограничил распространение общего определения хищения на преступления против собственности.

Существенно различаются объективные и субъективные признаки хищения как преступления против собственности и объективные и субъективные признаки хищения наркотических средств, психотропных веществ, наркосодержащих растений либо их частей.

К объективным признакам первого относятся:

1) противоправное безвозмездное изъятие и(или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц;

2) причинение ущерба собственнику или иному владельцу имущества;

3) причинная связь между действием и последствием; к субъективным признакам

1) прямой умысел;

2) корыстная цель.

Завладение наркотическими средствами или психотропными веществами вне установленного порядка их приобретения (только в аптечных учреждениях и только по специальным рецептам) всегда противоправно.

Что же касается безвозмездности изъятия и(или) обращения наркотических средств, психотропных веществ, наркосодержащих растений либо их частей в пользу виновного либо других лиц, то следует признать, что в некоторых случаях этот признак может отсутствовать.

В определении хищения наркотических средств или психотропных веществ, которое дано в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 признак безвозмездности не упоминается и, как нам кажется, не случайно. Как совершенно справедливо отмечал А. А. Музыка, «для хищения наркотиков не обязателен признак безвозмездности их изъятия. В данном случае денежная или иная

компенсация стоимости этих предметов не меняет социальной сути преступления.

Бесконтрольное распространение наркотических средств всегда создает угрозу народному здоровью. Отсюда следует важный вывод: противоправные действия виновных, уплативших стоимость наркотиков и тем самым не причинивших вреда собственности, охватываются ст. 2292 УК УССР (ст. 229 УК РФ — *М. Л.*)». И это суждение было бы справедливым, если бы общие признаки хищения не распространялись на хищение специальных предметов.

Хищение как преступление против собственности — преступление с материальным составом. Обязательным признаком хищения является наступление последствий — причинение ущерба собственнику или иному владельцу похищенного имущества. В настоящее время это последствие, принимая во внимание примечание 1 к ст. 158 УК РФ, непременно должно быть и при хищении наркотических средств, психотропных веществ, наркосодержащих растений либо их частей.

Но при хищении наркотических средств, психотропных веществ, наркосодержащих растений либо их частей причинение ущерба возможно, если указанные предметы находились в собственности или законном владении физического или юридического лица. Если похищены наркотические средства, психотропные вещества, наркосодержащие растения либо их части, которые находились в незаконном обороте, то нет оснований считать, что их владельцу причиняется материальный ущерб, поскольку ущерб — понятие, связанное с нарушением прав или законных интересов физического или юридического лица.

Обязательными признаками субъективной стороны хищения являются прямой умысел и корыстная цель.

Сравнительный анализ этих признаков хищения общих предметов и хищения наркотических средств, психотропных веществ, наркосодержащих

растений либо их частей показывает наличие существенных расхождений в их содержании.

Интеллектуальный элемент прямого умысла при обычном хищении включает в себя понимание виновным, что он завладевает чужим имуществом, а также осознание всех тех юридически значимых фактических обстоятельств, которые образуют объективную сторону хищения: осознание противоправности и безвозмездности изъятия и(или) обращения чужого имущества в свою пользу или пользу других лиц, причинения ущерба собственнику или иному владельцу.

Интеллектуальная сторона умысла при хищении включает в себя также осознание способа хищения. Поскольку все, за исключением разбоя, формы хищения имеют материальный состав, в интеллектуальное содержание умысла входит предвидение общественно опасных последствий своих действий — причинения ущерба собственнику или иному владельцу имущества в том или ином размере, а при конкретизированном умисле относительно размера — предвидение причинения ущерба в четко определенном размере.

Что же касается интеллектуального элемента умысла при хищении наркотических средств, психотропных веществ, наркосодержащих растений либо их частей, то сознанием виновного должен охватываться не только факт завладения чужим имуществом, но и то, что предметом хищения являются наркотические средства, психотропные вещества, наркосодержащие растения либо их части, тогда как при обычном хищении характер похищаемого имущества имеет значение только в том случае, если предметом хищения являются предметы или документы, имеющие особенную историческую, научную, художественную или культурную ценность.

Не имеет значения для квалификации хищения наркотических средств, психотропных веществ, наркосодержащих растений либо их частей осознание виновным стоимости похищаемого имущества, но принципиальное значение приобретает осознание юридически значимого

размера наркотических средств, психотропных веществ, наркосодержащих растений либо их частей.

Обязательным признаком хищения как преступления против собственности является корыстная цель. Вопрос о том, что понимается под корыстной целью при хищении, в теории уголовного права относится к дискутируемым.

Однако, законодатель, давая определение хищения, говорит не просто о цели обращения чужого имущества в пользу виновного или других лиц, а об обращении с корыстной целью: *«совершенные с корыстной целью изъятие и(или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц»*.

Тем и характерно хищение, что присутствует не просто цель обращения имущества в пользу виновного или другого лица, но эта цель корыстна в отличие от распоряжения чужим имуществом как своим собственным с иной целью, например, завладение чужим имуществом для последующего его уничтожения либо распоряжение им в интересах организации при злоупотреблении должностными полномочиями.

Во многих статьях Особенной части Уголовного кодекса конструктивным признаком состава преступления является цель, но только в одном случае — применительно к хищению — этот признак субъективной стороны используется в сочетании с прилагательным «корыстная». Десятилетиями ученые спорят о том, является ли корыстная цель необходимым признаком хищения, но никогда не подвергалось сомнению, что понятие «корысть» означает стремление к наживе, богатству, личной выгоде.

Подводя итоги исследованию вопроса о корыстной цели как признака хищения, проф. А. И. Бойцов делает вывод, что «корыстная цель, представляющая собой намерение извлечь конкретную имущественную выгоду из чужого имущества, является обязательным элементом субъективной стороны хищения, при недоказанности наличия которой на

момент совершения деяния безвозмездное изъятие имущества не может квалифицироваться как хищение.

Содержательно же корыстная цель заключается в стремлении виновного к обогащению:

а) лично себя;

б) близких для него физических лиц, в улучшении материального благополучия которых он заинтересован;

в) юридических лиц, с функционированием которых напрямую связано его материальное благополучие;

г) любых других лиц, действующих с ним в соучастии».

Исходя из действующей редакции примечания 1 к ст. 158 УК РФ, для квалификации деяния как хищения наркотических средств, психотропных веществ, наркосодержащих растений либо их частей по ст. 229 УК РФ корыстная цель должна быть обязательно установлена.

Существует мнение, что хищение наркотических средств или психотропных веществ всегда совершается с корыстной целью, так как виновное лицо всегда получает наживу от хищения наркотиков, в том числе и при потреблении наркотиков им самим или другими лицами.

М.Л. Прохорова видит корыстную цель в том, что «предметом стремления виновного при совершении названных деяний является фактическое получение полномочий собственника (пользования, владения, распоряжения) в отношении изымаемых или истребуемых наркотических средств либо психотропных веществ, позволяющих ему извлечь для себя выгоды материального характера.

Для потребителя эта выгода заключается в том, что в результате хищения отпадает необходимость затрачивать весьма крупные средства на приобретение наркотиков, а для сбытчика — в том, что реализация незаконно приобретенных препаратов принесет ему ощутимые доходы».

Однако далее автор отмечает, что субъективная сторона указанных преступлений отличается спецификой по сравнению с субъективной

стороной хищения и вымогательства чужого имущества. В отдельных случаях незаконного изъятия указанных препаратов у виновного отсутствует корыстная цель.

В этих случаях предлагается квалифицировать деяние как незаконное приобретение наркотического средства или психотропного вещества.

Эта позиция поддержана другими учеными, которые так же полагают, что далеко не во всех случаях завладения наркотиками можно говорить о наличии корыстной цели, в частности в тех случаях, когда мотив совершения хищения — сострадание или стремление утолить наркотический голод, когда преступление совершается не потому, что лицо не хочет заплатить за наркотики, а потому, что нет возможности их купить. Поэтому хищение наркотиков не всегда можно отнести к преступлениям, совершаемым с корыстной целью.

По мнению Э. Ф. Побегайло, «при хищении наркотических средств или психотропных веществ лицо далеко не всегда стремится извлечь в результате совершения преступления материальную выгоду. Его нередко побуждают к этому иные мотивы: стремление утолить наркотический голод (при явлениях абстиненции), сострадание к другому лицу, больному наркоманией, крайняя нужда и т. п.

Следовательно, хищение наркотических средств или психотропных веществ нельзя безоговорочно относить к числу корыстных посягательств».

Действующая редакция примечания 1 к ст. 158 УК РФ позволяет признать хищением, в том числе хищением наркотических средств, психотропных веществ, наркосодержащих растений либо их частей, только такое деяние, которое совершено с корыстной целью, которая при хищении данных предметов реализуется:

- 1) в противоправных безвозмездном изъятии и(или) обращении чужих наркотических средств, психотропных веществ, наркосодержащих растений либо их частей в свою пользу;

2) в противоправных безвозмездном изъятии и(или) обращении чужих наркотических средств, психотропных веществ, наркосодержащих растений либо их частей в пользу близких;

3) в противоправных безвозмездном изъятии и(или) обращении чужих наркотических средств, психотропных веществ, наркосодержащих растений либо их частей в пользу соучастников хищения;

4) в противоправных безвозмездном изъятии и(или) обращении чужих наркотических средств, психотропных веществ, наркосодержащих растений либо их частей в пользу других лиц, в расчете на последующее обогащение.

Если при завладении наркотическими средствами, психотропными веществами, наркосодержащими растениями либо их частями отсутствует корыстная цель, то с учетом примечания 1 к ст. 158 УК РФ действия виновного могут квалифицироваться в зависимости от умысла только как незаконное приобретение наркотических средств, психотропных веществ, наркосодержащих растений либо их частей либо как приготовление к их сбыту.

В связи с тем что не каждое завладение чужими наркотическими средствами или психотропными веществами совершается с корыстной целью, было высказано предложение об отказе от понятия хищения наркотических средств или психотропных веществ с заменой его понятием разновидности незаконного приобретения.

По нашему мнению, корыстная цель не должна быть обязательным признаком хищения специальных предметов, что должно найти отражение в уголовном законе.

Сравнительный анализ признаков хищения с общим предметом и хищения наркотических средств, психотропных веществ, наркосодержащих растений либо их частей свидетельствует о том, что хищение как преступление против собственности и хищение наркотических средств, психотропных веществ, наркосодержащих растений либо их частей — это

самостоятельные преступления, составы которых обладают самостоятельными наборами объективных и субъективных признаков.

Приходится констатировать, что законодатель допустил серьезную ошибку, распространив понятие хищения чужого имущества на состав преступления, закрепленный в ст. 229 УК РФ. По мнению Р. Д. Шарапова, попытка Верховного Суда Российской Федерации исправить ситуацию есть не что иное, как рекомендация применять закон по аналогии в нарушение ч. 2 ст. 3 УК РФ.

Исследователи, обращавшие внимание на несоответствие признаков хищения в его общем понятии и хищения наркотических средств или психотропных веществ, предлагали следующее:

1. Изменить уголовный закон путем замены в ст. 229 УК РФ термина «хищение» на «неправомерное изъятие» или «завладение».

2. В связи с тем, что хищение наркотических средств нельзя безоговорочно относить к корыстным преступлениям, необходимо все формы противоправного изъятия наркотиков расценивать как их незаконное приобретение.

Недостатки первого предложения, на наш взгляд, кроются в том, что термин «неправомерное» присущ и приобретению наркотиков. Кроме того, возможно не только неправомерное изъятие наркотических средств или психотропных веществ, но и неправомерное обращение в пользу виновного вверенных ему наркотиков. Термин «завладение» не отражает характера действий, так как переход наркотиков во владение виновного происходит и при неправомерном их приобретении, и при вымогательстве. Что касается второго предложения, то уголовная ответственность за незаконное приобретение наркотиков при совершении добровольной сделки между владельцем или собственником наркотика и уголовная ответственность за незаконное получение наркотиков в пользование, владение и распоряжение помимо воли собственника или иного владельца или вопреки ей должна быть дифференцирована, поскольку второй способ получения наркотиков в свое

незаконное владение представляет повышенную степень общественной опасности.

Наше предложение заключается в следующем.

Во-первых, при определении хищения в примечании 1 к ст. 158 УК РФ необходимо оговорить, что данное определение распространяется только на преступления, включенные в главу 21 УК РФ.

Во-вторых, включить в Уголовный кодекс определение хищения специальных предметов, над оборотом которых установлен особый контроль, следующего содержания: в статьях 221, 226 и 229 УК РФ под хищением понимаются противоправные изъятие и(или) обращение указанных в этих статьях предметов, находящихся в собственности, законном или незаконном владении другого физического либо юридического лица, в пользу виновного либо других лиц.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, в данной работе были освещены уголовно-правовые аспекты хищения либо вымогательства психотропных веществ или наркотических средств. Однако, большинству людей понятно, что одним уголовным преследованием эту проблему решить невозможно. Тем более что анализ репрессивных мер борьбы с незаконным оборотом наркотиков, включая смертную казнь и пожизненное заключение в различных штатах США (близких России по общественно-культурному уровню), мягко говоря, не дает повода для оптимизма.

В России проблема незаконного оборота наркотиков является общенациональной проблемой, которая несет известную угрозу безопасности государства, так как она по своим последствиям должна быть отнесена к прямым угрозам национальной безопасности России. Причем это признание должно быть на высшем уровне сделано.

Россия, и это необходимо признать, находится сегодня в уникальном положении - она является государством, являющимся одновременно и производителем и потребителем, а также зоной транзита психотропных веществ и наркотических средств.

Для достижения даже незначительных успехов в борьбе с хищениями либо вымогательствами психотропных веществ или наркотических средств необходим комплекс мер, которые будут осуществляться одновременно всеми уполномоченными государственными структурами, в рамках государственной целевой программы.

В регионах наиболее подверженных влиянию наркотиков, а в перспективе по всей стране, должны быть созданы реабилитационные комплексы, на следующих принципах: так как реабилитанты на совершили установленного в судебном порядке преступления, они направляются в реабилитационные центры по личному заявлению (т.е. «добровольно»); срок нахождения в реабилитационном комплексе жестко не определен;

государство и общество создает условия адаптации реабилитантов в социально-экономический процесс.

Очевидно, что средства уголовно-правовой защиты общественных отношений в сфере контроля над оборотом наркотиков приобретают ведущую роль. Следует заметить, что акцентирование внимания на указанных средствах не умаляет важности уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших преступления. Неотвратимость ответственности является элементом профилактики, так как стимулирует социальную активность в борьбе с преступностью, убеждает социально неустойчивых лиц в «невыгодности» преступного поведения, ограничивает возможность его рецидива.

Угроза наказания способствует прекращению преступной деятельности лица на стадии приготовления к деянию либо на стадии покушения на преступление. Более того, побуждает лицо активно содействовать раскрытию преступления, совершенного им, а также совершить иные действия, направленные на заглаживание вреда.

Безусловно, государственная антинаркотическая политика является сложным социальным явлением. Дифференциация по двум направлениям - сокращение спроса и ограничение предложения не позволяет правильно представить весь комплекс антинаркотических мер. Более того, разрывает двуединую систему мер.

Необходим иной концептуальный подход к построению государственной антинаркотической политики. Думается, что государственная антинаркотическая политика должна быть представлена тремя уровнями.

Система первого уровня включает широкий спектр антинаркотических мер, где одна из ведущих ролей отведена социальной профилактике, в системе второго уровня ведущая роль предоставлена только специальным мерам, на третьем уровне - уголовно-правовые средства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы:

1. Единая Конвенция о наркотических средствах (Нью-Йорк, 30 марта 1961 г.) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс», 2013.
2. Конвенция о психотропных веществах (Вена, 21 февраля 1971 г.) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс», 2013.
3. Конституция РФ (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года) (с учетом поправок от 05 февраля 2014 г.) // Российская газета. - 25 декабря 1993 года. - № 237.
4. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (в ред. от 5 мая 2014 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25. ст. 2954.
5. Федеральный закон от 8 января 1998 г. N 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (в ред. от 25 ноября 2013 г.) // СЗ РФ. 1998. N 2 ст. 219.
6. Указ Президента РФ от 9 июня 2010 г. N 690 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики РФ до 2020 года» // СЗ РФ, 2010. N 24. ст. 3015.
7. Постановление Правительства РФ от 1 октября 2012 г. N 1002 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса РФ» (в ред. Постановления Правительства РФ от 9 сентября 2013 г. № 788) // СЗ РФ. 2012.
8. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. N 40. Ст. 591 (утратил силу).

Монографии, учебники и учебные пособия:

9. Арутюнов, А.А. Соучастие в преступлении / А.А. Арутюнов. – М.: Статут, 2013. – 408 с.
10. Архипов А.В. Квалификация мошенничества по уголовному законодательству России / А.В. Архипов. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 231 с.
11. Башинская, И.Г. Пресечение пропаганды и рекламы наркотиков как способ профилактики наркопреступности // И.Г. Башинская / Теория и практика общественного развития. – 2013. – №12. – С. 41 – 42.
12. Бойцов А.И. Преступления против собственности / А.И. Бойцов. – СПб.:Юрид. центр Пресс, 2002. – 775 с.
13. Бондарь, А.Н. Актуальные вопросы формирования системы административно-правовых средств противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров / А.Н. Бондарь // Проблемы в российском законодательстве. – 2012. – №2. – С.293 – 297.
14. Векленко, В.В. Квалификация хищений / В.В. Векленко. – Омск: ОМА МВД России, 2001. – 256 с.
15. Векленко, С. В. Субъект преступления / С.В. Векленко, П.Н. Путилов. – Омск: Омская академия МВД России. 2006. – 35 с.
16. Галушкова, В.В. Проблемы правовой регламентации специального условия освобождения от уголовной ответственности за незаконный оборот наркотиков / В.В. Галушкова // Общество и право. – 2015. – №1 (51). – С. 129 – 131.
17. Долинская, В.В. Обманные действия по ст. 179 Гражданского кодекса Российской Федерации и ст. 165 Уголовного кодекса Российской Федерации / В.В. Долинская, И.В. Шишко // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 3 (76). – С. 127 – 142.
18. Жариков, Ю.С. К вопросу об объекте преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков / Ю. С. Жариков // Современное право. – 2011. – № 3. – С. 106 – 110.

19. Иванова, Е.В. Специальные знания о наркотических средствах в судопроизводстве России / Е.В. Иванова – М.: Юрлитинформ, 2009. – 350 с.
20. Игнатенко, Е.А. Типичные следственные ситуации первоначального этапа расследования незаконной пересылки наркотиков / Е. А. Игнатенко // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 7–1 (33). – С. 82-85.
21. Комментарий к уголовному кодексу российской федерации (научно-практический) / под ред. А.И. Чучаева. – М.: Проспект, 2019. – 1536 с.
22. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г.Н. Борзенков, А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. 13-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2016. – 792 с.
23. Краснов, А.В. Организация и тактика следственного эксперимента при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков / А. В. Краснов, В. И. Перепелкин // Уголовно-правовая превенция в сфере оборота наркотических средств или психотропных веществ, алкогольной и спиртосодержащей продукции (региональный аспект): сб. мат-лов Всеросс. науч.-практ. конф. – 2015. – С. 128 – 132.
24. Кузнецова Н.Ф. Комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации / Н.Ф. Кузнецова. – М.:Зерцало, 1998. – 878 с.
25. Литвиненко, А.С. Синтетические наркотики в России как реальная угроза национальной безопасности / А.С. Литвиненко, О.Н. Корчагин, Д.К. Чирков // Актуальные проблемы экономики и права. – 2015. – №1. – С. 245 – 253.
26. Лопашенко, Н.А. Посягательство на собственность / Н.А. Лопашенко. – М.: Норма, Инфра-М, 2019. – 296 с.

27. Меркутов, Г.М. Уголовно-правовые проблемы борьбы с наркобизнесом: монография / Г.М. Меркутов. – Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 1994. – 191 с.
28. Назаренко Г.В. Невменяемость: уголовно-релевантные психические состояния / Г.В. Назаренко. – СПб.: Юрид. Центр Пресс, 2002. – 205 с.
29. Николаев, А.М. Борьба таможенных органов КНР с контрабандой наркотиков / А. М. Николаев // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2015. – №3(72). – С. 87 – 95.
30. Прозументов, Л.М. Уголовно-правовые и криминологические аспекты преступлений против собственности / Л.М Прозументов, А.В. Шеслер. – Новосибирск: ООО «Альфа-Порте», 2014. – 112 с.
31. Прозументов, Л.М. Уголовно-правовая охрана и ответственность несовершеннолетних в Российской Федерации / Л.М. Прозументов. – Томск. Изд-во Томск. ун-та, 2017. – 305 с.
32. Сбирунов, П.Н. Понятие наркотизма и его общественно опасные последствия / П.Н. Сбирунов // Российский следователь. – 2012. – №16. – С. 30 – 34.
33. Севрюков, А.П. Хищение имущества: криминологические и уголовно-правовые аспекты / А.П. Северюков. – М.: Экзамен, 2004. – 350 с.
34. Сирота, С.И. Преступления против социалистической собственности и борьба с ними / С.И. Сирота. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1968. – 203 с.
35. Ситковская, О.Д. Аффект: криминально-психологическое исследование / О.Д. Ситковская. – М.: Юрлитинформ, 2001. – 232 с.
36. Ситковская О.Д. Психология уголовной ответственности / О.Д. Ситковская. – М.: Норма, 1998. – 285 с.

37. Ситковская, О.Д. Уголовный кодекс Российской Федерации: психологический комментарий / О.Д. Ситковская. – М.: ЗЕРЦАЛО, 2009. – 180 с.
38. Примерова, А. Е. Синтетические наркотики как новая угроза для молодого поколения / А. Е. Примерова. // Молодой ученый. – 2016. – № 2 (106). – С. 1000-1003.
39. Табаков, А.В. Криминалистические классификации наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов по основаниям, связанным с технологией их изготовления / А.В. Табаков // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2008. – №1 (30). – С. 29 – 57.
40. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / С.А. Балеев, Л.Л. Кругликов, А.П. Кузнецов и др.; под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. – М.: Статут, 2012. – 943 с.
41. Федоров, А.В. Определение наркотических средств и психотропных веществ в Конвенциях ООН и его значение для уголовного законодательства / А.В. Федоров // Наркоконтроль. – 2012. – № 4 (44). – С. 98 – 136.
42. Черненко, И.В. Особенности уголовной ответственности и альтернативных ей мер в отношении несовершеннолетних / И.В. Черненко. – Томск, 2006. – 199 с.
43. Черненко, Т.Г. Квалификация преступлений: Вопросы теории / Т.Г. Черненко. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2012. – 188 с.
44. Шеслер, А.В. Состав преступления: монография / А.В. Шеслер. – Новокузнецк: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, 2016. – 91 с.
45. Яни, П.С. Мошенничество и иные преступления против собственности, уголовная ответственность / П.С. Яни. – М.: Бизнес-шк. «Интел-Синтез», 2002. – С. 32 – 36.

Научные публикации и статьи в иных периодических изданиях

46. Алексеева, А.П. Правовые основы участия несовершеннолетних в процедурах по раннему выявлению незаконного потребления наркотиков // А.П. Алексеева // Вестник Волгоградского государственного университета. – Серия 5: Юриспруденция. – 2014. – №3. – С. 126 – 131.

47. Гуркин, М.А. Типичные следственные ситуации и следственные версии, складывающиеся при расследовании незаконного производства и обращения фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств / М. А. Гуркин // Известия Тульского государственного университета. – 2015. – № 4 (2). – С. 136 – 142.

48. Долгачёва, О.И. Некоторые организационно-правовые особенности проведения оперативно-разыскного мероприятия «Проверочная закупка» оперативными подразделениями по борьбе с незаконным оборотом наркотиков / О.И. Долгачёва, А.С. Нефедьев, Н.Н. Потапов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – №2 (26). – С. 76 – 80.

49. Калайджян, А.А. Национальная безопасность России: историко-правовые и теоретические аспекты / А.А. Калайджян // Известия Российского государства педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2009. – №108 – С. 149 – 157.

50. Клеймёнов, И.М. Организованная преступность в Колумбии и Мексике / И.М. Клеймёнов // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2014. – №2 (39). – С.207 – 214.

51. Климович, Л.П. Возможности экономической и экономико-стоимостной экспертиз, назначаемых при расследовании уголовных дел о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков / Л.П. Климович, Т.В. Брыскова, М.А. Власова // Вестник Нижегородского университета им Н.И. Лобачевского. – 2015. – №2 – 1. – С. 111 – 116.

52. Омигов, В.И. Криминологическая характеристика незаконного оборота наркотиков / В.И. Омигов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2012. – №3 (19). – С. 80 – 84.

53. Ролик, А.И. Современная наркопреступность: криминологические, уголовно-политические и уголовно-правовые аспекты: монография / А.И. Ролик, Л.И. Романова, А.В. Федоров. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 2009. – 339 с.

54. Тенчов, Э.С. Уголовно-правовая охрана социалистической собственности / Э.С. Тенчов // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1985. – №2. – С. 95 – 96.

55. Федоров, А.В. Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ: Уголовно – политические, Уголовно - правовые и международно – правовые аспекты / А.В. Федоров. – М.: Изд-Во "Юрист", 2011. – 405 с.

56. Филимонов, В. Д. Общественная опасность отдельных категорий преступников и ее уголовно-правовое значение / В.Д. Филимонов. – Томск: Изд-во Томск.ун-та, 1974. – 153 с.

57. Шеслер, В.А. Объект состава преступления, предусмотренного статьей 229 УК РФ (хищение наркотических средств или психотропных веществ) / В.А. Шеслер // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2019. – № 2 (35). – С. 163 – 169.

Интернет - ресурсы

58. Приговор Сыктывкарского городского суда Республики Коми по делу № 1-36/2018 от 07.06.2018 URL: [//sudact.ru/regular/doc/Q0dtI8bTvMV9/](https://sudact.ru/regular/doc/Q0dtI8bTvMV9/) (Дата обращения: 03.03.2023).

59. Приговор Зейского районного суда от 13.09.2018. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/v35N1nFMfXZb/> (Дата обращения: 03.03.2023.)

60. Приговор Медведевского районного суд Республики Марий Эл от 25.06.2018 по делу № 1-91/2018. URL: [//sudact.ru/regular/doc/4ETYAy7QyQr3/](https://sudact.ru/regular/doc/4ETYAy7QyQr3/) (Дата обращения: 03.03.2023)

61. Приговор центрального районного суда г. Хабаровска от 22.05.2018 по делу №1-413/2017. URL: <http://sudact.ru/regular/doc//sudact.ru/regular/doc/zhle5cupk2gh/> (Дата обращения: 03.03.2023).

Эмпирические материалы

62. Постановление Пленума Верховного Суда РФ 15 июня 2006 г. N 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. N 31) // Бюллетень Верховного Суда РФ, август 2006 г., N 8.

63. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. N 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (в ред. от 23 декабря 2010 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. N 2. 2003.